

Волынко Николай Николаевич, председатель независимого союза горняков Донбасса.
В 89 году - со-председатель Донецкого стачкома.

Расскажите про самые важные этапы в вашей жизни.

Самый важный этап в моей жизни - это участие в забастовке 89 года, когда мои товарищи делегировали меня в состав Донецкого городского стачкома. У нас в шахтоуправлении было 3 шахты. Это где-то тысяч 12 шахтеров. И они единогласно они меня делегировали. А это в то время звучало очень-очень. На весь Советский Союз звучало, на весь мир: Донецкий стачком.

Расскажите об этих событиях

Тогда уже как раз началась забастовка, и наше шахтоуправление первым пришло к обкому партии. Многие шахты бастовали возле своих райисполкомов, а мы сразу пошли к обкому. И тогда все шахты - а у нас в Донецке тогда было 21 шахта и шахтоуправление, то есть в общей сложности -27 шахт, - сошлись. Когда мы подходили к "Белому дому", там стоял кордон милиции, и генерал Недригайло, ныне покойный, встал и говорит: "Ребята, мне пришел приказ разогнать вас, вплоть до стрельбы. Но я этого делать не буду". И на милицию: "Расступитесь". Мы подходим к обкому, а там уже на площади стоят микрофоны, бегают мальчики в костюмчиках, и начали их узнавать, они, оказалось, секретари комсомола шахт, райкомов. Мы, говорят, стачком. Ну мы им дали оторваться. Прогнали. До рукоприкладства дошло. Хорошо погоняли их. Ну а потом начали подходить другие шахты. И с каждой шахты делегировали по 2-3 представителя. От нашего шахтоуправления получилось 6 человек. Когда наши требования подписали - Рябьев подписал, это вице-премьер правительства СССР, и с нашей стороны - Побережник и Алексей Бокарев, - была создана государственная общественная группа по контролю за выполнением 608-го постановления.

Меня тогда уже делегировали, и я вошел в состав этой группы. Она была "освобожденная", с сохранением всех льгот, то есть я мог не ездить в шахту, но мне шел подземный стаж. Но чтобы не было никаких кривотолков, я на трех шахтах провел посменные собрания, где я письменно отказался от этой привилегии, и когда мы были в Москве, я это вручил председателю комиссии Рябьеву.

Какие темы обсуждались у вас в семье? Политика, повседневная жизнь? В вашей семье были оппозиционные взгляды? Расскажите про деда с бабкой...

Мой отец, царство ему небесное, пережил Голодомор 32-33 года на Кубани. Он тогда был маленьким, но он запомнил это и рассказывал. Мать моя, тоже покойная, в 47 году пережила голод на Западной Украине. И то и то было создано искусственно. Тогда мы не очень это понимали, потом поняли, что нас как народ, как нацию, уничтожали. По словам отца, (да и дедушка мой рассказывал), мы - казачьего рода. Но это ж надо документально подтверждать... Они мне рассказали, что был такой атаман - Олынько. В 29-м году была перепись населения, и в нашем большом казачьем роду одним добавили к фамилии "в", другим - "д", третьим - "г". И получилось "Волынько", "Долынько", "Голынько", чтобы мы не помнили своего родства. Вот я сейчас своим внукам рассказываю, чтоб они уже это помнили. Что как нас ни уничтожали, а мы есть.

Какие примеры из истории Украины вас как-то воодушевили?

Исторические факты, книги. У меня много исторических книг. Иван Ле, собрания... У меня дома осталась богатая библиотека. Книги Михайла Старицкого... "Кобзарь" Шевченка... Были вперемешку и русские, и украинские. Я по-украински читаю, могу писать, но не очень бегло говорю, хотя у меня мать сама с западной Украины. Но специфика моей работы сейчас такова, что я больше среди русскоязычного населения. Нужно учитывать, что Донбасс сознательно русифицировался. Сознательно все делали, чтобы отколоть Донбасс, и, к большому сожалению, при попустительстве наших национал-патриотов. В 94-м году я выступал перед фракцией "Народного Руха" в Верховной Раде, там присутствовали и покойный Вячеслав Черновол, и Степан Илькович Хмара. И я еще тогда сказал: обратите внимание на Донбасс. Надо как можно больше всего делать, чтобы Донбасс был в составе Украины. "Да-да", все покивали головой... и все.

Информация по истории Украины, которая была у вас в семье, как-то отличалась от того, что официально говорили, или нет?

Да. Особенно когда отец мне начал рассказывать о Голодоморе. Я был очень удивлен: "Как, этого ж в истории нет, нигде ж это не указано?". Тогда он начал мне рассказывать, что действительно творилось. Сколько народу погибло. Что было и людоедство. Когда я вернулся из армии (служил я в Туркмении), отец как раз по состоянию здоровья вернулся в Краснодар. Я приехал, мы были в гостях у одной дальней родственницы,

сидели и рассматривали фотографии. И вот на фото она стоит молодая, и с ней два мальчика. Я говорю: “А это кто?”. Она говорит: “Это были бы твои троюродные дядьки”. Я говорю, а где они, что, погибли во время войны? Она промолчала... И когда мы вышли, отец сказал: “Помнишь вот ту фотографию? Во время голода их съели...”. Я говорю: “Какой голод? Батя, ты что!”. И вот он мне и раньше рассказывал, что был голод, а теперь рассказал со всеми фактами, что и детей похищали... И он рассказывал, как зерно было насыпано в буртах. Говорит, зерно гниет, а мы, пацанята (ему тогда было 4 годика) ползем, чтобы зерна этого набрать... А красноармейцы-калмыки как раз стояли в охране, и били их прикладами...

В какой среде была ваша семья в советское время? С кем они общались?

Мы жили, как все. Я из рабочей семьи. У моей жены средне-техническое образование, она закончила техникум. Жили обычно. Дом-работа-семья, дом-работа -семья... Отпуск... Кстати, в советское время не было такого, чтоб, как сейчас, за границу как сейчас ездить свободно. Даже в Болгарию чтоб поехать, по путевке надо было по блату купить...

А фотографии у вас с советских времен остались?

Остались. Но все осталось в оккупации.

Во время СССР вы общались со священниками? Как вы можете обозначить их роль?

Честно сказать - на Пасху, и все. Это уже когда все это произошло, когда Союз развалился, я начал по воскресеньям ходить в церковь. Но потом когда увидел всю сущность Московского патриархата... У нас тогда в Донецке было раз-два и обчелся церковью киевского патриархата, и работала мощная пропаганда, что церковь киевского патриархата - это раскольники, они такие-сякие... Нам же все время рассказывали, что россияне - это старшие братья. Это сейчас, слава Богу, начали разъяснять, что когда Киевская Русь крестилась, в Москве еще болото было... И вот с 2004 года, когда я увидел, как московский патриархат агитирует за Виктора Федоровича, и зная все их выкрутасы, я перестал туда ходить. И начал помогать Деркачу в строительстве церкви киевского патриархата в пролетарском районе. Интересный факт: когда землю начали расчищать под церковь, сбежались представители и московского патриархата, и мормоны, и кого там только не было. “Мы тут не разрешим вам!”. Скандалили по-

черному. ... Я стою и говорю: “Отец Павел... знаешь что, говорю, давай сделаем. Дам я тебе знамя, флаг нашего профсоюза. Ну и посмотрим, что будет.”. Через несколько дней я приезжаю, над капличкой висит флаг нашего профсоюза, а он смеется. Я говорю: “Что такое?” Он говорит: “Когда увидели, все сбежались, а что это, чей это флаг?” Читают: “Независимого профсоюза горняков Донбасса”. “А что, они с вами?” - “Да”. Я говорю: “Ну?” Ну, говорит, второй день тишина, никто не появляется.

Самиздат читали в то время?

В основном самиздат появился уже как раз с начала перестройки. Тогда очень популярны были Лев Разгон, книги “Дети Арбата”, я это читал. Но это ж уже 86-87 годы. Уже все шло к развалу, и самиздат был более доступен. А во времена до 85 года - нет.

Кого вы помните со времени Перестройки, конца 80х-начала 90х?

В начале перестройки было громкое “узбекское дело”. Им занимались Гадлянь и Иванов. Они были на слуху у всех. Мне с ними довелось познакомиться. В первый раз минут 10 общались. Они же были знаменитые, и когда забастовки начались, к нам приходили представители. Пришел один, дал список, 10 человек следователей, говорит, работали в группе Дзяна. И вот я как сейчас помню - гостиница “Россия”, которую уже снесли, в холле я подхожу к нему, говорю: Тельман Хоренович... Представился. Он говорит - “Ух ты. Я о вас слышал”. Я говорю, у меня вот: показываю ему список. А он: “что это?” Я говорю: “Ну вот, был человек, сказал, что они все работали в вашей группе”. Он говорит: “Второй. Седьмой. А остальное забудь”. Я говорю: “понял”. То есть он мне сказал, с кем можно работать. И потом мы уже через год с ним встретились. И он меня познакомил и с Ивановым. Это тогда были люди, которые раскрутили Рашидова, которые, как говорится, ломали хребет компартийной мафии. Приятно, что я с ними знаком был.

Скажите, с чего начались шахтерские протесты, в которых вы непосредственно принимали участие? Что было их причиной?

В 85-86 году уже пошло больше гласности. Мы больше начали узнавать о том, как работают за рубежом. И когда я работал в государственной общественной комиссии, мне довелось (ну мне и самому интересно было) узнать о принципе работы профсоюзов. Я был очень удивлен, что февральскую революцию делали профсоюзы.

Это нам только говорили, что она буржуазная была. На самом деле это профсоюзы вывели людей на улицу и свергли царя. Что была такая рабочая группа в ЦК ВКП(б), что Артем Сергеев был не большевиком, а профсоюзником. До 29 года профсоюзы у нас были, как во всем мире. Просто в 29-м Сталин дал профсоюзам несвойственные для профсоюзов рычаги. То есть - делить квартиры, делить путевки, оказывать помощь. Профсоюзы не должны этим заниматься. В 84 году мы, шахтеры, отработывали по 2-3 дня для оказания помощи английским шахтерам, и вот когда шла забастовка в 89 году, приехал профсоюз анархистов, я тоже давал интервью, и меня спросили: "Что бы вы хотели пожелать английским шахтерам?" Ну я взял и сказал: "Мне просто интересно, дошли ли наши деньги до бастующих шахтеров Англии, или нет". У них удивление было: "Какие деньги?" Я говорю: "Как какие, по 2-3 дня все шахты Советского Союза работали на оказание помощи английским шахтерам". Ну и они приехали в Англию и это напечатали. И меня пригласили в Англию. Меня и Юрия Болдырева, который стал потом депутатом от Партии Регионов. Который оказался конченной крысой, я этого не стесняюсь, говорю так, как оно есть. И вот когда я поехал в шахту, я задавал вопрос шахтерам, что для них значит профсоюз. Какую он оказывает помощь, ну там путевки... Они долго не могли понять. А потом когда поняли - смеялись, и сказали: "Зачем нам такой профсоюз, который делит и отнимает. Профсоюз должен нас защищать: чтоб была достойная заработная плата и нормальные условия техники безопасности. У них в лапе я увидел два работающих комбайна, от которых не было пыли. Потом поехал к себе на шахту и начал это рассказывать. У нас если комбайн работает, то на расстоянии вытянутой руки ничего не увидишь, стоит пыль столбом. Мне мои же товарищи говорят: "Ты что сказки рассказываешь". Я говорю: "Ребята, это профсоюз добился всего этого". Это было одной из вещей, которые меня потрясли. Что такое профсоюз? Вообще задача профсоюза - отслеживать ситуацию, вовремя вмешаться, чтобы не произошло сбой в производства, так как от этого сбой страдают в первую очередь рабочие. Это сказал Валентин Плеханов, один из столпов российской социал-демократии. Он это сказал еще в начале 20 века.

Расскажите про истоки протестов, шахтерских забастовок.

Началась Перестройка, гласность, и все остальное. Уже тогда мы начали понимать, что нам платят гроши. Существовал такой негласный приказ по Союзу, что зарплату на пологих пластах, там, где мы работали, свыше тысячи рублей не платили. На крутопадающих зарабатывают побольше. А на пологих - какие бы рекорды не ставили, какие бы добычи не делали. Только если готовили бригадира или начальника участка на звание героя соцтруда. Правда, я работал в бригаде полного кавалера трудовой славы. Это как солдатская слава, которая приравнивалось к герою советского союза, а

трудова слава - к герою соцтруда. И заработки у нас были хорошие. И вот это все шло к этому, что мы бы все равно потребовали. В марте 89 года забастовали шахтеры в Североуральске, в Воркуте забастовали несколько шахт, у нас в Донецке в марте забастовала шахта Лидиевка, уже тогда случилась задержка зарплаты, и эта зарплата была несоизмерима к нашему труду. В основном на всех этих акциях выходили за достойные условия труда и достойную заработную плату. Кстати, в 89 году приехала делегация польских шахтеров, члены польской “Солидарности”, и они тогда подарили нам часы, вымпела... И вот когда уже началась оккупация, в моем кабинете висели часы польской “Солидарности”. И все удивлялись, что как это так, уже сколько лет прошло, а у тебя эти часы висят. Я говорю: “А я их берегу...”. И сейчас эти часы находятся в тайнике, спрятанные в подполье, они ждут своего часа. И мы их освободим вместе с Донбассом.

Тогда много людей приезжали из разных стран - и журналисты, и профсоюзы. А это запомнилось. И когда мы познакомились, когда меня представили как председателя Донецкого стачкома, они мне говорят: вы “Вы украинский Валенс”? Я говорю: “Нет, я украинский Волюнко”. Хотя приятно было, что меня с ним сравнили.

Вы принимали участие в первом шахтерском протесте? И когда он был в Донецке?

Первый массовый шахтерский протест - это 18 июля 89 года. И этот протест дал мне путевку в жизнь. Они меня вытолкнули наверх.

Сколько там было людей?

У нас тогда 27 шахт было только в Донецке. Это порядка 50 тысяч

С Народным Рухом тогда как-то связь поддерживалась?

Нет. Были попытки представителей, которые... Они вели себя так вызывающе, сознательно это делали. Показать, что “я розмовляю українською мовою, а ви, люмпены...”. Это отталкивало. Сначала как-то противно было, а потом я понял, что они это сознательно делали, чтобы оттолкнуть население Донбасса от Украины.

А зачем?

Ну как зачем? Люди работают!

Ну я не понимаю, зачем членам “Руха” отталкивать население Донбасса.

Понимаешь, когда ты хочешь, чтобы тебя слушали, чтобы тебя поняли, ты не подчеркиваешь, что ты... что вот ты все знаешь, а сидящий напротив тебя ничего не знает. Что он дурак, что он тупой... Когда человеку говорят “ты тупой”, то может он и тупой... Но ему это не понравится. А если еще подчеркнута... В те времена на українській мові... А плюс еще шла контрпропаганда... И отторжение шло.

С Черноволом общались?

Доводилось общаться. Когда мы приезжали на пикетирование Верховной Рады, он выходил к нам. И Симоненко выходил. Симоненко вышел, минут 45 рассказывал, рассказывал, какая плохая буржуазия, как им тяжело... Ну я встаю и говорю: “Петр Николаевич, вот нас 5 тысяч, давай команду. и мы разнесем сейчас эту Верховную Раду”. Надо было видеть, как он на одной ноге крутанулся. “А, извините, у меня уже перерыв закончился, я побежал”. Он убежал, а я говорю: “Ну вы хоть что-нибудь запомнили, о чем он говорил?” - “Неа”. Говорю: “Ну теперь вы поняли, кто такие коммунисты?”. Ну и опять же ж, доводилось общаться с Черноволом, и он выступал перед шахтерами. Я упомянул 94 год. Я выступал перед фракцией Народного Руха в парламенте. Если ты хочешь завоевать, и розмовляєш українською, в то время, как я розмовляю російською... Не надо, особенно в то время не надо было подчеркивать свою значимость. И их просил об этом. Их представители там, у нас, наоборот все делали, чтоб пошло отторжение. Понимаешь, это надо было в то время пожить, увидеть.

А до какого года активные шахтерские протесты были?

Массовые, мощные - пока Союз не развалился, до ГКЧП. Потом были до 95, даже до 97-го. И одна из наших массовых забастовок как раз привела к власти Звягильского Ефима Леонидовича, и это не надо скрывать. Я как раз присутствовал в Верховной Раде, когда он выступал. И он просил, чтобы Верховная Рада разрешила продать стратегический запас авиационного керосина, и на эти деньги выплатить задолженность по зарплатам шахтерам. Тогда за это прогłosовали. А через некоторое время вот это же ему поставили в вину, что якобы он украл. Но деньги-то нам, шахтерам, выплатили. И вот когда мне в то время BBC задавало этот вопрос, то я сказал, что надо говорить правду. Я говорю: “Я очевидец”, а мне говорит Дэви Аркадьев: “Свидетель?” Я говорю: “Не, в

этой стране свидетелей убирают первыми. Я - очевидец, я сам это видел, как проголосовали”.

Скажите, каким было количество было протестов в конце 80х-начале 90х годов, в которых вы принимали участие? Может, считали как-то?

В принципе в год 2 раза были. Не считая локальных. Шахтоуправление где-то забастует...

Расскажите про политические требования. Стали ли их поднимать шахтеры, когда и почему?

Самое первое политическое требование выдвинули шахтеры Воркуты в 89 году, для нас это было дико. Они потребовали убрать из Конституции 6 статью, где четко было написано: руководящая, направляющая роль КПСС. Этим мы были шокированы. А потом уже забастовка всесоюзная 90го года, это март-апрель... 2 месяца мы бастовали. Кстати, у меня была такая придуманная должность. Я руководил группами агитаторов, группами захвата. То есть только я знал, какая завтра-послезавтра забастует шахта. Были созданы группы, которые ездили по всему Донбассу, и они подчинялись только мне, и отчитывались только передо мной. После этого меня пригласило правительство Австралии.

А украинские шахтеры когда стали поднимать политические требования?

Практически сразу, когда образовалась Украина как независимое государство.

То есть до Независимости донецкие шахты не озвучивали политических требований, да?

Март 90го года. У нас экономическая была забастовка, которая переросла уже в политическую. Мы требовали отставки Кабмина. С вытекающими последствиями. Но это еще Союз был. Кстати, исторический факт: 2го марта 90го года мы были возле “Белого дома” в Донецке, обком партии еще тогда был, мы требовали тогда их отставки. Вернулись мои товарищи-активисты в шахтоуправление. (Я не был членом КПСС. И у нас в роду не было коммунистов. Одному только дальнему родственнику, дядьке отца, пришлось вступить в партию, чтобы он стал директором. А так у нас в роду

коммуняк не было). И они вернулись на шахту Глубокую, и порвали и сожгли свои партбилеты. И вывесили жовто-блакитний стяг на шахте. Это было 2-го марта 1990 года. Водрузил этот стяг Валера Катруха. Сейчас он живет в Северодонецке.

Правда, я с ним в ссоре.

Вообще шахтеры на тот момент положительно относились к независимости и возможности независимости Украины? И если да, то почему

Я это говорил и буду говорить: независимость нам досталась очень легко. многого не понимали. Очень многого. А еще сама центральная власть, и, в то время, оппозиция - тот же "Народный Рух", - очень мало внимания уделяли Донбассу. А если уделяли, то посылали таких агитаторов, которых надо было гнать оттуда, чтоб они и близко там не появлялись. Это сейчас уже мы многое поняли, и за свою независимость сражаемся. Кстати, очень много членов нашего профсоюза ездили и на первый Майдан, и на второй.

То есть шахтеры в принципе нормально относились к независимости?

Тогда нормально отнеслись к этому факту.

Была Революция на граните. Что-то слышали о ней?

Конечно слышали, представители студентов приезжали к нам, я тогда был со-председателем Донецкого стачкома. У меня несколько этих представителей дома ночевали.

Почему они приезжали, какими были их цели?

У них была координация действий с Донецкими студентами. Пришли два пацана. Помню, одного Женя звали, рыжий такой... Фамилию уже не помню. Я уже потом в Киеве с ним встречался... Он с какой-то миссией в Югославию ездил... Нужно было, чтоб у них был тыл. Мы договорились, что они работают со студентами, а если что - то сразу к нам. А наш стачком находился как раз через дорогу, напротив главного входа ДПИ. И вот они туда, а вечером они возвращались, мы общались...

А почему не было какой-то объединенности, одного протеста?

Не дали. И скорее всего, это сознательно делалось. Чтобы у нас еще в 90-х годах не было создано гражданское общество. Вот мы с тобой дончане. Мы прекрасно знали, что многие голосовали за демократов. Но почему-то на каждых выборах было 5-7% за ту же “Батькивщину”... Я грешил сначала на то, что это фальсификация. Но опять же: почему фальсификация, а оппозиция молчит? А потом я понял, я пришел к этому выводу, в частности, общаясь с некоторыми представителями оппозиции: В свое время, еще в начале 90х годов, Украина была негласно поделена между партийными лидерами разных направлений. Восток, Донбасс, Харьковская область, Крым, Одесса - вот эту вот часть негласно отдали на откуп коммунистам, социалистам, потом регионалы ж проявились. Вот этим трем партиям. Ну еще Витренчиха там примазалась... А центр и Запад Украины отдали другим. Вот если все, что я говорю, сложить и сопоставить, то так это и вырисовывается... И очень больно было, когда мы, патриоты, криком кричали: дайте нам оружие! И нам не дали.

Вы сказали, не дали объединиться активистам революции на граните и вашему стачкому. Получается, протесты были в одно время. А кто не дал, по вашему мнению, власть?

Не только власть. И тогда те наши народные патриоты. Негласно.

На то время?

Не только на то время. Что такое создание гражданского общества? Вот в свое время польская “Солидарность” ... Нашлись умные люди, которые отбросили свои политические амбиции и собрались. Тогда как раз была забастовка портовиков Гданьска, где руководителем был электрик Валенса. Сказали: давайте, объединяемся сейчас вокруг этого профсоюза: все партии, движения, религии, церкви. Объединяемся. Ставим перед собой цель: свергнуть коммунистический строй, и строить гражданское общество. Гражданское общество, если оно сильное, диктует условия власти. Это так называемая горизонталь. И когда они победили, вот тогда они уже каждый начал заявлять, что “у меня лучше партия”, “а у меня лучше движение”...

А откуда вы взяли формы протеста, когда шахтеры бастовали? Сами придумали, где-то подсмотрели?

Это все было сначала стихийно, а потом мы учились.

У кого учились?

На своих ошибках. Мы проходили за месяцы, за неделю то, что за рубежом проходило десятилетиями. Мы быстро учились, очень быстро. И мы тогда отвергали все партии потому, что мы быстро учились. Нас не надо было обманывать. А когда нас обманывали, мы быстро отвергали всех и вся.

Какой-то символический момент помните со времен ваших шахтерских протестов?

Когда на меня было совершено покушение. Я тогда пришел к выводу, что можно было и путем забастовок воровать большие деньги. Что делалось? Тогда, в начале 90-х, была такая практика - брали кредиты. Даже директор шахты мог взять кредит. И вот брался кредит, проворовывался, приходило время заработной платы или отчета о проделанной работе по этому кредиту. Приглашался шахтный, или там объединение, заявляли, что Киев не дает деньги. Что надо делать? Надо объявлять забастовку. И вот в 96-м году как раз забастовало Октябрьское шахтоуправление, и я дал интервью газете "Город", где рассказал, как можно путем забастовки украсть большие деньги. Составлялось требование, из, допустим, 20 пунктов. Ведь у нас же в основном читают что? Начало и концовку. Середину как-то пропускали, редко кто вчитывался. Вначале было: задолженность по зарплате, пересмотр, техника безопасности. В конце: В случае невыполнения возлагаем ответственность за последствия на правительство. А в середочке был записан хитрый пункт: Списание всех долгов и кредитов. И вот когда вышла эта статья, на следующий день на меня было совершено покушение. Их было 6 человек. В масках. Вытащили меня из машины. Спасибо водителю, он не заглушил двигатель, он вырвался, развернулся, и когда они меня били арматурой, пытались меня сбить с ног, водитель на них направил машину, и они разбежались. Сначала погнались за мной, но я выскочил в людное место. Когда я встречался с Гдляном, он мне говорил: "Николай, когда на тебя будут совершаться покушения, не пытайся сопротивляться. Пытайся вырваться, и беги в людное место, и кричи. Привлекай внимание." И вот я это сделал, возможно интуитивно.

Принимали участие в "Украина без Кучмы"?

Нет. Мы не принимали, потому что, честно сказать, разъяснительной работы не было проведено. Ну отдельно кто-то принимал, но чтобы массово...

А во время Помаранчевой революции принимали участие?

Тогда было принято решение, что ездили на Майдан наши члены профсоюза, потому что тогда уже были репрессии сильные против тех, кто поддерживал независимость и целостность Украины. Но опять же нашими оппозиционерами все делалось...

А вы не ездили?

Я не ездил, потому что мои председатели сказали: ты должен быть здесь, держать здесь руку на пульсе, а мы будем ездить. Брали отгулы, отпуска, и ездили.

Есть такой миф, что шахтеры не поддерживали Помаранчевую революцию. Он в своей массе верен, не верен?

Если это в 90х было не очень видно, то в начале 2000х уже шла активная подготовка в тому, что сейчас случилось, и уже тогда велась серьезная работа против независимости. И ездили шахтеры, как говорится, инкогнито, хотя вот в Западной Украине все в открытую было, а у нас ездили подпольно.

Принимали участие в Евромайдане?

Когда побили студентов, на следующий день наш профсоюз сделал заявление о том, что мы готовы обратиться к шахтерам и другим предприятиями против этого беспредела. Была попытка наехать на меня. Но я сказал: вы ж знаете прекрасно, что на меня давить - это "марна трата часу".

Кем наехать?

Властью. "Да мы все сделаем, чтоб у тебя и профсоюза не было". Бандитами меня пугать - это бесполезно. Потому что мы в 12 году прошли на выборах это. Были против нас выставлены бандиты, которые сказали: "Мы безбашенные, а у тебя люди еще больше безбашенные".

Это когда вы были от оппозиционной партии кандидатом, правильно?

Да.

Назовите ее?

ОО “Батьківщина”. Оппозиционная.

Расскажите, какие, по вашему мнению, были причины протестов “Евромайдана”?

Все ж хотят хорошо жить. Во время интернета и мобильной связи все видели, как можно жить, и хотят жить нормально. Многие ж и за рубежом бывали. И я тоже хочу жить нормально. Я хочу, чтобы у нас работали европейские законы. Но я хочу строить свою Украину. Чтоб мне не указывал никто - ни Россия, ни Запад. Потому что есть такие моменты, которые для нас неприемлемы.

Как вы считаете, этот политический кризис можно было решить в декабре, или, возможно, в январе, ненасильственным путем? И если да, то как?

Опять же, возвращаемся к тому, что Украина негласно была поделена. И этот политический кризис, вернее - политическая слабость наших оппозиционных лидеров, там они уже ничего не решали. Даже если бы они договорились с Януковичем, народ бы не ушел. Народ не хочет уже жить в этом беспределе. Как сейчас: идет война (ну для власти - АТО, а для нас- война). И россияне -оккупанты воюют не с властью, они воюют с народом. А народ победить нельзя.

Во время Евромайдана вы были в Киеве? Какие были ваши обязанности?

У меня были обязанности быть на месте, держать руку на пульсе. А наши ездили. Мне довелось выступить на шахте Трудовской, и я уже знал, сколько человек, шахтеров, поехали с Трудовской на Евромайдан. И уже ж тогда шла активная обработка, внушали, что на Евромайдане - лодыри. Один там выступал, криком кричал. Я говорю: “Ребята, с вашей шахты поехали, я не могу назвать, сколько человек, но я знаю их. Так что, говорю, и не лодыри поехали”. Ну и приехали с Тореза ко мне, как раз пустили слух, что

будут зарплаты удерживать на ремонт Майдана, и вот один говорит: “Вот, что за дела, начальник участка у нас (шахта Прогресс), сказал, что будут удерживать. Я говорю: “Хорошо”. Набираю генерального директора, говорю: “Я включаю громкую связь, и задаю тебе вопрос: это правда?” Он: “Кто тебе такое сказал?” Говорю: “Шахта “Прогресс”, начальник участка”. Называю фамилию его. Он говорит: “Ты че?! Не было такого. И я такой команды не давал”.

У вас не было каких-то внутренних конфликтных ситуаций с теми сотрудниками, которые ездили на Евромайдан, и теми, которые на Антимайдан? Мы ж знаем, что на Антимайдан тоже много ездило...

Очень много! И профсоюзы были там задействованы. И проплата шла через профсоюзы.

Это про Антимайдан говорите?

Про Антимайдан, да! А кто на Евромайдан проплатит? Все ездили за свой счет поездами, электричками. Я знаю некоторых, которые на своих машинах ездили! На окраине Киева машины ставили, и шли на Майдан. А Антимайдан - все шло четко, проплата. Как и на сепаратистские митинги 13 марта... Мои сообщили о том, что только с Макеевугля 5 автобусов было шахтеров... И пророссийский митинг...

Почему шахтеры это поддерживали? Понятно, что им рассказывали, зомбировали, но почему они их поддержали? У них есть профсоюзные лидеры. Почему они верили этим агитаторам, которые агитировали, почему они своим профсоюзам не доверяли?

Все ли профсоюзные лидеры были за Майдан? И в моем профсоюзе, НПП Донбасса, были такие, которые, к большому сожалению...

Мне вот интересно, почему ... Шахтеры ведь в принципе видят, как живут начальники шахт, какой они партии принадлежат, и что они оборудование вывозили. И почему они каждый год голосовали за тех же людей?

Почему? Говорю по своему опыту. Говорили: “Не так проголосуешь? С работы полетишь”. Я всем говорю: “Откуда они узнают, как ты голосовал, что такое?”. И опять

же, возвращаемся к 94 году. Наши национал-патриоты, наши демократы не уделяли внимание Донбассу.

Вы ходили на Донецкий Майдан?

Обов"язково. И меня больше всего сейчас добивает, что нас тогда собиралось там 50-70, максимум 100 человек. А тут я в Киеве насчитал 300 только "руководителей Донецкого Евромайдана". А о тех, которые действительно там были, страдали, мерзли (тогда ж холода были), забывают... А тех, кто рядом не валялся - ставят во главу угла.

Что вам больше всего запомнилось во время Донецкого Евромайдана?

То, что все больше и больше приходило титушек. И все больше и больше было равнодушия самих людей к собственной судьбе. Когда началась война, я выступал перед переселенцами, и говорю: "Вы ищите, кто виноват? Вы думаете, что Киев виноват? Мы сами виноваты. Сами не захотели выйти и за себя заступиться". Это надо было видеть. Даже мужики плакали. Говорю: "И теперь мы ищем кого-то крайнего".

Кто на протяжении протестов Евромайдана был вашим врагом или соперником?

Власть. А самый главный враг был - равнодушие наших людей к собственной судьбе. И все.

Какая была роль интернета и СМИ во время протестов?

С одной стороны – они имели значение, с другой стороны - роль интернета, особенно российского интернета, сыграла отрицательную роль на Донбассе. Против Евромайдана, против всего. Опять же, новая власть, вернее - люди, наделенные властью, все сделали, чтобы контрпропаганда на Донбассе, да даже сейчас - в Украине, не работала. Они все делают для того, чтобы сбить накал патриотизма, чтобы у народа появилась усталость, безразличие ко всему. И вот здесь у нас не хватает сейчас гражданского общества.

Как вы оцениваете политику других государств касательно Украины перед и на протяжении Евромайдана?

С одной стороны - страны СНГ, которым наши Евромайданы, как нож в спину, с другой - западная поддержка. Они прекрасно понимают, что люди хотят жить в демократических условиях. Поддержка Запада и отрицание СНГ.

Какое ваше наибольшее разочарование после Евромайдана? Вы так видели победу на Евромайдане, или не так?

Если учитывать то, что новых людей там практически не появилось, и то, что они пошли по накатанной дороге... Не реформы, не изменение, а повышение - поднятие тарифов, поднятие цен на бензин, и на все остальное. Вспомни Евромайдан. Януковича свалили. Сколько времени прошло, до избрания нового Кабинета Министров? Где-то недели две тянули. Для чего? Для того, чтобы настоящие активисты разъехались по домам; те, кто остались - перессорились между собой, а они - вот они. Они ж сплоченная группа. Кум-сват-брат. И они тогда вышли: вот, мы, наш Майдан...

То есть, проще говоря, главное разочарование - отсутствие новых лиц?

Конечно. Во-первых - отсутствие новых лиц. И отсутствие настоящих реформ. Понимаешь, вот даже простой момент: зачем поднимать тарифы, если это ж все на изношенном, на старом оборудовании... Можно взять, раз потратиться хорошо, и поменять оборудование. Если КПД действия подавляющего большинства котлов - 30%, и возраст их - 50, 40 лет.

И рост цен. Вместо настоящих реформы растут цены. И беззубая политика нынешней власти по отношению к стране-агрессору. Россия у нас официально не признана агрессором.

Каким, по вашему мнению, был переломный момент на Евромайдане? Когда ситуация переломилась?

Страшно об этом говорить. Однозначно - когда пошел расстрел. Тогда уже народ был готов идти на все. И вот эти полумеры - "договориться", - уже не работали. Хотя, по

моей информации, они готовились, хотели договориться с Януковичем, что они берут обязательство увести народ, а он дает им возможность поруководить.

А вы во время расстрелов в Донецке были?

Я ездил по шахтам до момента ухода в подполье. В начале апреля возле моего дома начали дежурить машины. Искали меня, и было принято решение уйти в подполье, чтобы не привлекать внимание к моей семье. 3 дня пожил в одной квартире, потом - переезд...

Вы ездили по шахтерам 18-20 февраля. Что вы им говорили? Как они реагировали на расстрелы?

Понимаешь, если 18-20 еще было понимание, что вот гад Янукович, что расстреляли, то потом... Преобладание российского телевидения, российского интернета, кабельного телевидения, победило, и начали возмущаться, "что это за Евромайдан...". Опять же, возвращаясь на шахту Трудовскую. Я там выступал, и один кричит, зам начальника участка, "да я этих бандеровцев буду расстреливать, буду убивать". Я говорю: "Ну начинай стрелять. С кого? С меня. Я - бандеровец. Потому, что я за свою страну. Только, говорю, учти. Ты выстрелишь в меня - начнут стрелять в тебя. И будет война". Когда началась война, не он, а другие уже, позвонили мне, говорят: "А ты откуда знал, что будет война?" Я говорю: "С головой дружить надо было". Но, к большому сожалению, на левом берегу Украины российская пропаганда победила. Сейчас что можно сделать? Сейчас провайдеры кабельного телевидения где находятся? Не на оккупированной территории, а российское кабельное телевидение идет на освобожденной территории. Не надо эти вышки сейчас ставить.

И спутники надо запретить ставить ...

Да. Но для этого надо политическое решение нашей власти.

То есть сейчас уже можно говорить о том, что шахтеры в большинстве своем, к сожалению, поддерживают незаконные образования?

Ну как поддерживают, они уже воют. Потому что, допустим, возьмем донецкую шахту. До войны они получали в среднем 8-10 тысяч гривен. Сейчас получают 8 тысяч рублей,

которые платят ими, как они сами говорят... “получил пипеточную зарплату”. Каплями. И курс рубля по отношению к гривне... Если он получает 8 тысяч рублей, это даже если 6 1 к 2м - это 4 тысячи гривен. А до войны ты получал 8 тысяч гривен... Что ты получил? Но опять-же - поддерживают... Пропаганда ведется.

Важны ли были для украинцев на протяжении протестов предыдущие революционные события в 20-м веке, или другие важные события в истории Украины?

На Донбассе такого не было.

Какие из событий в последний период СССР повлияли на возникновение протестов? Чернобыль, может, или экономические ухудшения, или гласность?

Все вместе: гласность, экономические ухудшения, Чернобыль... Благодаря гласности мы больше начали видеть и понимать.

А какое было отношение у протестующих и власти к наследию советского времени и к имперской роли России?

В то время как-то не задумывались. Имперская роль... Я сам с этим сталкивался, с отношением россиян к нам. Что мы «недочеловеки», а они – «сверхлюди».

А в начале 90-х так же относились?

Да. Это всю жизнь так было. Я и в армии когда служил, тоже. Так и относились. Они - сверхлюди, а мы - украинцы. Почему-то боялись, когда скажешь, что с Донбасса.

В армии украинцы с кем больше общались? С русскими, с украинцами? Было землячество?

Негласно было. Донбасское землячество негласно.

Общались с западноукраинскими?

Конечно, общались. Но вот они, западцы, замкнутые были, хотя общались.

Какие организации в истории Украины 90х годов, к примеру- Рух, или другие, повлияли на развитие гражданского общества и склонность к протестам в Украине?

Опять же возвращаюсь к тому, что те агитаторы, которые у нас были, и представлялись агитаторами от Руха, сознательно или несознательно все делали для того, чтобы шло отторжение.

А другие организации были какие-то?

К нам и анархисты приезжали, кого только не было.

На данный момент есть олигархия в Украине?

Дело в отсутствии политической воли руководства страны. Если есть политическая воля, если все живут по принятым закон, то не будет олигархии. Если он хочет жить здесь, работать, он должен принимать правила игры этой страны. А если он не принимает правила игры, то что? Его по закону рвут. А у нас политической воли нету. Так что не олигархи в этом виноваты.

Скажите, какое значение в возникновении протестов в Украине отыграла коррупция? В чем суть коррупции в Украине?

Коррупция у нас прививалась с 17го года. И в советское время коррупция была. И мы сами помогали этой коррупции развиваться. То шоколадку принести, то конфеты, бутылочку коньяка. Отблагодарить человека за то, что он выполнил свою работу, которую он должен был выполнять. А мы сами шли и благодарили. Точно так же и сейчас. Сами! Возвращаюсь к тому, что у нас нет гражданского общества. У нас нет среднего класса. У нас есть богатейшие и бедные.

Вы можете сравнить ход и значение возникновения очередных протестов в Украине после 1991 года, может какие-то закономерности можете провести?

Закономерность у нас одна: отсутствие гражданского общества. Каждый профсоюз, или каждая партия, хотят показать, что они самые-самые. И все. Было бы у нас гражданское общество, которое заставило по-настоящему бороться с коррупцией, и со всеми остальными... И я прекрасно понимаю, что и мне не дадут это идею внедрить.

Откуда люди знали, как протестовать, и какие формы протеста были наиболее эффективными?

Самое интересное, что если сегодня, допустим, остановка производства - это эффективно, то завтра власть уже научится бороться с этим, и надо придумывать новые методы. Опять же - не останавливать производство, "итальянская забастовка", выполнять всю работу, соблюдая технику безопасности. Форм протеста хватает. Было бы желание людей, которые хотят лучше жить, идти до конца. А у нас, к большому сожалению, подавляющее большинство говорит: "Ну ты пойдешь, сделай. А я потом еще приду и покрикую, что ты плохо сделал". В результате мы получили войну. Большинству было по-барabanу.

Участие в предыдущих протестах было мотивацией, чтобы принять участие в следующих протестах?

Работа профсоюзов - это постоянная борьба, постоянный протест, и все. Какая мотивация? Если мы выиграли, победили, добились, значит, мы что должны делать? Сохранить это. Опять же: сбой в производстве - в первую очередь страдает рабочий.

Почему некоторые люди из вашего города не принимают участия в протестах?

Понимаешь, протестует народ, а выборы выигрывает население. И, к большому сожалению, затягивание по времени решения этих проблем у многих вызывает отторжение, неверие в собственные силы. И многие говорят - ну ничего, вы добивайтесь, а мы посидим на кухне, кофе попьем... Вот когда мы создавали независимые профсоюзы, мы тогда еще смеялись, что "пиво-только для членов профсоюза". Мы говорили: "Да, мы профсоюз, мы будем добиваться чего-то для своих членов профсоюза". Тогда нам вой подняли: "Вы обязаны, чтоб нам всем одинаково было". А вот когда действительно надо пойти и добиваться... Ты не пришел, ты не протестовал? Ну и живи вот так вот, существуй. А мы хотим лучшей жизни. Опять же, для этого надо менять и законодательство, и менять сознание наших людей.

Как те, кто принял участие в протестах, наблюдали общество и власть? Как проходило делением между ними?

Допустим я принимаю участие, а он не участвовал. Он молчал, наблюдал. У меня не получилось. Потому, что он молчал и наблюдал. Так он еще потом злорадствовал: “Ну что, добился? Из-за тебя я хуже живу”. А власти это было выгодно. “Разделяй и властвуй”. И все.

На кого опирались протестующие и власть?

Ну мы-то опирались на сознание рабочих. А власть - на репрессии, на начальника участка, на того, кого они смогли запугать... Нанимали бандитов. Избивать, убивать... Многие наши пострадали.

Те, кто протестовал - что это были за люди?

В 70-х, 80-х, 90-х годах, шахтеры были самой высокообразованной категорией рабочих. У нас работали и те, кто техникум закончил - простыми грозами, проходчиками, и те, кто закончили техникум, институт, университет. Потому что была достойная заработная плата. Это сейчас и комбайнера толкового не могут найти. Все разрушено. А тогда опирались на сознание.

Какое значение сыграли очередные протесты в эволюции украинского общества?

Каждая акция, каждый протест что-то дает. Люди что-то узнают. У одних апатия появлялась, если не победил, а у других - наоборот: значит, надо искать новые пути. По-другому. Тут надо вот так делать. С одной стороны - разочарование, а с другой - поиск нового пути. И это как раз и есть движение вперед. Те, кто хотят остаться там - они мечтают о Советском Союзе. А я хочу, чтоб мы жили в достойной демократической стране.